

Пачка сигарет, которую он стащил из кармана Ю Жуланя, была привезена с Наземного яруса. На ней красовался логотип в виде красного плода, что указывало на содержание в табаке компонентов псилоцибина.

И хотя количество добавок там было ничтожно малым, чистой воды маркетинговый трюк, Лу Пэй терпеть не мог подобную дрянь и считал ее жутко скверным предзнаменованием.

Парень уже давно избавился от этой пачки, после чего трижды вымыл руки с мылом, раз пять прополоскал рот и два раза прошел ультрафиолетовую дезинфекцию на входе и выходе из экосада. После таких процедур его след не учуяла бы даже служебная овчарка.

Юань Цюэ, уловив этот едва различимый, призрачный шлейф табачного дыма, прокручивал в памяти все знакомые запахи, но так и не смог сопоставить его ни с одним человеком.

Немного напоминало псилоцибин.

Но Наземный ни за что бы к такому не прикоснулся.

Лу Пэй искоса зыкнул на Юань Цюэ. Чего это он вдруг замолчал? Неужели погрузился в размышления?

Юань Цюэ лениво крутил руль одной рукой. Кто еще мог крутиться на этой секретной базе? Его туда пригласили? Зачем тогда умышленно скрывать правду?

— Кхм, — Лу Пэй до смерти боялся, что этот парень начнет шевелить извилинами, и поспешно перевел тему: — Ты уже поужинал?

Юань Цюэ:

— Нет.

Лу Пэй как бы невзначай обронил:

— Мне так захотелось жареной лапши с говяжьим рубцом.

Юань Цюэ:

— Ладно.

В самой популярной забегаловке на Сяньлинь-стрит топпинги всегда обжаривали прямо при клиенте, выкладывая сочное, шкворчащее мясо на порцию домашней лапши. В час пик там

стабильно собиралась очередь.

Вот только Лу Пэй, который еще пять минут назад уверял, что «безумно хочет есть», стояло тарелке оказаться на столе, отковырял всего пару кусочков и принялся откровенно тянуть время.

На самом деле он вообще не был голоден. Просто, по его наблюдениям, Юань Цюэ очень нравилась стряпня в этом месте, и Лу Пэй предложил заехать сюда исключительно из-за подсознательного чувства вины за нарушенное обещание.

Он использовал палочки вместо вилки, наматывая лапшичную нить словно кусок электрического провода, и только потом отправлял ее в рот. Любому дураку было ясно, что аппетит у парня напрочь отсутствует.

Юань Цюэ, разумеется, сразу заметил это скрытое замешательство сокамерника.

Все эти мелкие странности лишь сильнее укрепляли его подозрения: Наземный сегодня определенно вляпался в какую-то историю.

Расплатившись за ужин, парни на обратном пути решили на часок заглянуть в трактир: учебники и тетради Юань Цюэ все равно оставались там, так что имело смысл отработать положенное время до возвращения домой.

— Пиши аккуратно и без халтуры, — строго напутствовал его Лу Пэй. — Не вздумай симулировать тупость, я тебя насквозь вижу.

Юань Цюэ занимался с абсолютно отсутствующим видом.

Если честно, он вообще с трудом понимал логику Лу Пэя.

Этот Наземный мажор практически всегда говорил одно, а думал совершенно другое. Когда кто-то угощал его едой, он неизменно расплывался в улыбке: «Ой, спасибо огромное! Очень вкусно! Премного благодарен!», но стоило дарителю скрыться за дверью, как Лу Пэй без тени сомнений швырял подгон в мусорное ведро. Перед сном он мог ласково бросить: «Юань Цюэ, спокойной ночи», после чего залезть под одеяло и еще как минимум полчаса безвылазно залипать в экран мобильного.

Все эти факты наглядно доказывали: в словах Лу Пэя правды было с гулькин нос. Юань Цюэ раскусил эту фишку с самой первой их встречи, и в тот момент, когда решил бежать с ним с рудника, он заранее принял и простил эту его слабость. Именно поэтому новость о том, что Наземный скрыл от него свое настоящее имя, не вызвала у парня ни капли злобы.

Но это вовсе не означало, что Лу Пэю дозволено шлаться на стороне и заводить сомнительные

знакомства.

Решил, что от него больше нет никакой пользы?

Ищет более удобный и покладистый аналог, чтобы технично списать его со счетов?

Юань Цюэ угрюмо прокручивал эти мысли в голове, мысленно препарируя и оценивая каждого двуногого персонажа, который когда-либо терся возле Лу Пэя. С сугубо объективной точки зрения вся эта шобла калек и лагерных доходяг не имела против него ни единого шанса в плане конкуренции.

Получается, его Наземного мажора просто умышленно ввел в заблуждение и обманул какой-то смазливый, красноречивый выродок?

От этой мысли Юань Цюэ так сильно сжал пальцы, что пластиковый корпус копеечной ручки с тихим треском пустил мелкую трещину. Он вовремя пришел в себя.

Лу Пэй:

— Эх...

Юань Цюэ, делая вид, что усердно изучает тетрадь, воровато скосил глаза в его сторону.

Лу Пэй зажал в пальцах круглое карманное зеркальце — девчонки обычно используют такие, чтобы поправлять челку. Парень втихаря утащил его из пенала мелкой Джини и теперь всю крутил перед ним, изучая свое отражение со всех ракурсов.

— С чего это ты вдруг ударился в самолюбование? — хмыкнул Вело со своего места. — Намылится на ночное свидание, что ли?

Лу Пэй:

— Скажи честно, моя внешность ведь должна котироваться у противоположного пола? Типичный типаж, который нравится девушкам, верно?

Вело:

— Да ты издеваешься, что ли? За день как минимум штук восемь красоток втихаря пытаются вывести у меня, кто этот белобрысый красавчик.

Лу Пэй сокрушенно вздохнул:

— Эх!

Он никак не мог понять, почему это притягательное для девушек лицо оказывает такое пугающее и недвусмысленное воздействие на мужчин вроде его телохранителя. Загадка века.

Вело:

— Так у тебя реально сегодня свидание намечается?

— Еще какое, — Лу Пэй повернул голову к Юань Цюэ. — Запланирован часовой интенсивный курс по ликвидации безграмотности... Эй, ты зачем опять ручку в кулаке раздавил?!

Юань Цюэ:

— Свидание?

Лу Пэй:

— Свидание с учебником, балда.

Юань Цюэ:

— С кем свидание?

Лу Пэй:

— С Чжоу-гуном\*, в царство сна отправлюсь.

Ну точно. Лицо Юань Цюэ в ту же секунду потемнело, а уголки губ поползли вниз в жуткой гримасе.

Лу Пэй сразу сообразил, что парень опять включил режим паранойи:

— Чжоу-гун — это мифический персонаж из древних преданий, а не живой мужик, так что завязывай со своими фантазиями... Апчхи!!!

ПП: В Китае выражение «встретиться с Чжоу-гуном» или «пойти в гости к Чжоу-гуну» — это популярный идиоматический аналог фразы «отправиться в царство Морфея», то есть просто лечь спать или задремать.

\*\*\*

Ближе к полуночи вчерашние вялотекущие 38 градусов Лу Пэя сменились полноценным и яростным жаром. Похоже, в этот раз у него действительно намечалось свидание — в круглосуточном приемном покое местной неотложки.

После окончания эпохи Древнего Солнечного календаря солнечная активность угасла. Планета погрузилась в беспрецедентный ледниковый период, и вирусы, похоже, эволюционировали вместе с климатом. Большинство штаммов свирепого гриппа приобрели криофильные свойства, став похожими на древние вирусы.

Сейчас как раз была зима, и новый грипп бушевал вовсю.

Отделение неотложной помощи госпиталя «Цинтянь» было забито людьми, не осталось ни одного свободного стула. Медперсонал прикатил несколько каталок и зафиксировал их вдоль стен, чтобы использовать как временные места для сидения.

Лу Пэй и Юань Цюэ заняли по половинке одной каталки, и каждый был погружен в свои мысли.

Один размышлял о логистической цепочке контрабанды животных, другой — о запахе сигаретного дыма.

Лу Пэй пробормотал:

— Такое чувство, что эта вспышка гриппа... как раз и пришла... по этой контрабандной линии... Апчхи!

От этого чиха его мысли мгновенно прояснились.

— Я понял, как нанести ответный удар.

Лу Пэй подтолкнул Юань Цюэ локтем, закинул голову назад и с легким самодовольством улыбнулся:

— Мозги Чжоу Цзу годятся только на то, чтобы копать самому себе могилу. Он мне не соперник.

Юань Цюэ насторожился. Неужели тот человек — Чжоу Цзу? Значит, он и есть Чжоу-гун?

Киллер пришел в крайнее недовольство. С какого перепугу этот старый хрен Чжоу Цзу вообще

удостоился такого внимания? Но, к счастью, у Наземного глаза были на месте, и он решил досрочно отменить эту встречу. Юань Цюэ одобрительно буркнул:

— Он не достоин.

У Лу Пэя мгновенно поднялось настроение, и даже аппетит разыгрался. Он отправил Юань Цюэ купить ему запеченной кукурузы.

Пока тот ходил, какой-то пациент, тащивший за собой стойку для капельницы, в поисках свободного клочка пространства пристроился прямо рядом с Лу Пэем. Когда Юань Цюэ вернулся, от их каталки осталась ровно половина, место шириной примерно в одного человека.

Лу Пэй огляделся по сторонам, кругом были одни больные:

— Придется нам потесниться.

Юань Цюэ:

— Ладно.

Лу Пэй отодвинулся к самому краю, освобождая место, но Юань Цюэ просто подхватил его под бедра, приподнял и сел на матрас сам, усадив Лу Пэя к себе на колени.

Лу Пэй: ...

Лу Пэй:

— Ты что творишь?

Юань Цюэ:

— Теснюсь.

Разница в габаритах еще никогда не была настолько очевидной. Юань Цюэ держал его как фарфоровую куклу: ему достаточно было просто скрестить руки, чтобы намертво запереть юношу в своих объятиях.

Рост у Лу Пэя был вполне приличным, но когда он сидел на чужих коленях, их головы оказались почти на одном уровне.

Юань Цюэ слегка наклонился и бесцеремонно уткнулся подбородком ему в плечо.

Лу Пэй:

— ...Тебе не кажется, что это выглядит жутко странно?

— Почему? — отозвался Юань Цюэ.

Лу Пэй:

— Слишком близко.

Юань Цюэ:

— Они тоже так сидят.

Юань Цюэ кивнул в сторону: чуть поодаль в точно такой же позе устроились мать с маленькой дочкой.

Лу Пэй задергался, пытаясь слезть:

— Так они же мать и дочь!

Он хотел спуститься на пол, но Юань Цюэ лишь слегка приподнял колено, заблокировав его подколенный сгиб, и Наземный снова оказался заперт в чужих объятиях, лишенный возможности шевельнуться.

— Ты обманул меня, — Юань Цюэ сильнее сжал руки на его талии. — Обещал не выходить.

Лу Пэй:

— Я...

Юань Цюэ:

— От тебя пахнет табачным дымом. Почему?

Лу Пэй: ...

«Вот черт».

Решил предъявить счета и вспомнил старые косяки именно в такой момент. Этот дикарь определенно набрался опыта.

Лу Пэй почувствовал себя виноватым, к тому же эту историю было чертовски трудно объяснить. Он решил сначала догрызть свою кукурузу, а уже потом прогнать Юань Цюэ.

Телохранитель вел себя на удивление смирно. Уткнувшись подбородком в плечо Лу Пэя, он завороченно наблюдал за тем, как тот ест.

Лу Пэй держал кукурузный початок обеими руками и аккуратно, маленькими кусочками грыз зерна.

Юань Цюэ находил этот процесс безумно залипательным.

Когда они ели вместе, парень за четверть времени уничтожал свою порцию, а оставшиеся три четверти часа сидел и гипнотизировал взглядом Лу Пэя, точь-в-точь как ребенок, который наблюдает за муравьем, тащащим кусочек сахара. Занятие глупое и скучное, но он готов был созерцать эту картину целыми днями.

Из-за того что юноша опустил голову, его волосы распались на прямой пробор, обнажая сзади шею с нежным пушком отросших коротких волосков.

Юань Цюэ уставился на эту пушистую полоску кожи и, повинуясь инстинкту, подался вперед, втягивая носом воздух.

Что это, черт возьми, за аромат? Он придвинулся еще ближе, вплотную прижавшись лицом к шее, и жадно задышал.

С его скудным словарным запасом парень мог описать это лишь как тонкий, едва уловимый шлейф какой-то загадочной сладости. И этот запах не имел никакого отношения к мылу или гелям, он исходил из самих пор кожи.

Юань Цюэ внезапно поймал себя на дикой мысли: его губам безумно, до судорог хочется прикоснуться к этой нежной плоти еще раз.

Неужели это было своего рода притяжением?

Лу Пэй почувствовал, как горячее дыхание коснулось задней стороны его шеи, и мгновенно весь натянулся как струна.

— Эй, — недовольно буркнул Лу Пэй. — Отодвинься от меня.

Юань Цюэ:

— Ладно.

Юань Цюэ убрал голову с явным нежеланием, но все же послушно отстранился. Он склонил голову набок и привалился к левому плечу Лу Пэя, но его взгляд по-прежнему оставался прикован к задней стороне шеи юноши.

Его голова оказалась слишком тяжелой, Лу Пэй слегка повел плечом, его волосы качнулись, и одна спустившаяся прядь случайно упала Юань Цюэ прямо на лицо.

Она тоже дивно пахла.

Юань Цюэ приподнял лицо и украдкой коснулся губами этой пряди волос.

Выждал пару секунд.

Его не застучали.

Тогда Юань Цюэ приоткрыл рот и слегка прикусил губами упавшие волосы.

Вкуса он не почувствовал, зато от этого жеста почему-то захотелось есть еще сильнее.

Лу Пэй действительно не заметил, как Юань Цюэ покушается на его шевелюру, но зато он совершенно четко зафиксировал другую вещь.

В заднюю часть его бедра уперся какой-то предмет.

Даже через плотную ткань штанов это присутствие ощущалось более чем осязаемо.

Кукурузный початок сейчас находился у него в руках, а значит, это был совершенно другой початок.

Лу Пэй: ...

— Ты, — Лу Пэй не рисковал шевелить ни единым мускулом, кроме губ; он отчеканил каждое слово сквозь зубы: — Ты прямо сейчас, немедленно, отпускаешь меня, а потом катишься отсюда к чертовой матери!!!

\*\*\*

Юань Цюэ крайне неохотно поплелся вон из кабинета. Он забился на лестничную площадку рядом с отделением и с абсолютно пустыми объятиями просидел там добрую половину ночи.

Когда Лу Пэй наконец докапался, они молча вернулись в салон автомобиля.

Лу Пэй:

— На Юмэнь-стрит.

Юань Цюэ:

— Ладно.

Юмэнь-стрит в народе именовалась не иначе как кварталом красных фонарей: идеальное место для тех, кто не планирует спать до самого утра.

В два часа ночи на перекрестках по-прежнему все сияло неонами, и вокруг царил безумное оживление.

У обочин кучковались десятки работников сферы интимных услуг всех мастей и полов. Густо накрашенные девицы и парни вовсю стреляли глазами в каждого встречного прохожего.

Юань Цюэ замер в ожидании дальнейших команд.

— Выметайся, — скомандовал Лу Пэй. — Я сам пригоню машину обратно, завтра приеду забрать тебя. Я уже вполне сносно наловчился орудовать механической коробкой передач.

Юань Цюэ:

— И куда мне идти?

Лу Пэй:

— А сам как думаешь?

Юань Цюэ нахмурился.

В этот момент к их машине, плавно покачивая бедрами, подплыл жеманный парень в короткой кожаной юбке и деликатно постучал пальцем по стеклу.

Лу Пэй опустил боковое стекло. Стоило ночной бабочке мельком увидеть профиль юноши, как он в ту же секунду напрочь позабыл, как нужно правильно строить глазки.

Протупив добрых две секунды, парень расплылся в самой приторной улыбке:

— Красавчик, не желаешь поболтать по душам?

— Ну как тебе этот вариант? — Лу Пэй выразительно скосил глаза на Юань Цюэ.

Юань Цюэ:

— Что ты этим хочешь сказать?

Лу Пэй:

— Тебе уже давно пора сбросить накопившееся напряжение и закрыть потребности.

Юань Цюэ процедил сквозь зубы, стремительно мрачнеющим лицом:

— Мне это не нужно.

Лу Пэй:

— А мне кажется, ты точно в этом нуждаешься.

Парень в юбке:

— Если сообразить на троих, придется доплатить, мальчики, — его оценивающий взгляд лениво скользнул по фигуре Лу Пэя. — Но ради вас двоих я готов сделать очень хорошую скидку.

Этот запредельно прозрачный намек в один миг привел Юань Цюэ в состояние дикого бешенства.

— Пошел вон! — выплюнул он.

Фраза сорвалась с его клыков с таким глухим, утробным рыком, что у подкатывающего парня

напрочь испарился весь романтический настрой. Его словно окатило ушатом ледяной воды, заставив мелко задрожать всем телом.

Этот амбал был по-настоящему жутким.

— Не срослось так не срослось, че орать-то сразу, дикарь, — пробурчал он под нос и предпочел технично скрыться в темноте.

Стекло автомобиля со свистом поднялось обратно.

— Зачем ты устраиваешь этот цирк? — Юань Цюэ заговорил пугающе глухим, зловещим тоном.  
— Ты спишь и видишь, как бы уложить меня в постель к этой швали?

Лу Пэй скрестил руки на груди и глубоко вздохнул:

— И у тебя еще поворачивается язык качать права?! Да я ради кого всю эту благотворительность затеял, а?!

Юань Цюэ неотрывно, мертвой хваткой впился в него взглядом:

— Ты просто спишь и видишь, как бы технично от меня избавиться.

Лу Пэй:

— Хватит переводить стрелки! Ты еще в приемном покое госпиталя умудрился внаглую распускать руки и грязно ко мне приставать!

Юань Цюэ:

— Ничего я не приставал.

Лу Пэй:

— Еще как приставал! Когда ты меня сцапал в охапку, ты этой своей хренью мне в бедро намертво впечатался!

Юань Цюэ: ...

Юань Цюэ наконец понял суть претензий. Да, факт имел место быть, спорить глупо. Но вся эта истерика Наземного казалась ему какой-то нелепостью: — Ну и что с того?

Лу Пэй: ????????

«Да как у него вообще наглости хватает задавать такие вопросы?!»

Юань Цюэ:

— В последнее время это периодически случается само собой. Потом быстро проходит.

Лу Пэй:

— И как же ты обычно закрываешь этот вопрос?

Юань Цюэ:

— Просто жду.

Лу Пэй:

— И в какие именно моменты у тебя включается этот режим?

Юань Цюэ:

— Когда ты трешься рядом со мной.

Лу Пэй: .....

Лу Пэй почувствовал, что сейчас реально грохнется в обморок. Как можно с настолько каменным, невозмутимым лицом выплевывать слова, которые со стопроцентной гарантией тянут на сексуальное домогательство?

— Ты что... влюбился в меня, что ли? — прямо в лоб спросил Лу Пэй.

Юань Цюэ без малейших колебаний отрезал:

— Нет.

Он выдал этот ответ с такой каменной невозмутимостью, словно его разум существовал отдельно от физиологии!

— Я не собираюсь ложиться с тобой в постель и заниматься подобными вещами, — ледяным тоном предупредил Лу Пэй. — Так что либо разбирайся со своими гормонами самостоятельно, либо ищи кого-нибудь другого на стороне.

Юань Цюэ тут же задал встречный вопрос:

— Значит, ты сам планируешь найти кого-то другого? И кто это? Тот тип, с которым ты сегодня тайно встречался?

Лу Пэй: ???

— Погоди-ка. Мы сейчас вообще-то обсуждаем тот факт, что у тебя ко мне появились совершенно недопустимые мысли, — возмутился Лу Пэй.

— Ничего у меня не появилось, — в очередной раз упрямо открестился Юань Цюэ.

Лу Пэй:

— Да ты просто пугающий тип. Стоит тебе отключиться, как ты сразу начинаешь вытворять... Короче, ты обычный лжец, из твоих уст слова правды не вытянешь. Я тебе не верю.

С самого момента их прибытия в этот сектор Юань Цюэ изо всех сил сдерживал свой бешеный нор. Он прекрасно помнил рассказы Наземного о том, что тот раньше регулярно бегал на свидания с кучей девчонок. И пускай Лу Пэй позволял всякому отребью, вроде того парня в юбке у окна или Чжоу Цзу, спокойно прикасаться к себе, стоило самому Юань Цюэ сделать шаг навстречу, как Лу Пэй моментально взрывался яростным гневом. И теперь этот насквозь фальшивый мажор еще и имел наглость обвинять его во лжи.

Лу Пэй:

— Я официально предупреждаю тебя: не надейся на взаимность. В этих вопросах я очень разборчив.

— Это ты слишком много о себе возомнил, — Юань Цюэ едва сдерживал бушевавшее внутри пламя злобы. — Слишком высокого мнения о своей персоне. Мне на тебя глубоко плевать.

Этот зажатый психопат еще смел выплевывать подобные фразы. Стоило парню потерять контроль над телом, как он мертвой хваткой вцеплялся в Лу Пэя и не отпускал часами, устраивая тактильную охоту, а теперь, прикрываясь амнезией, нес откровенную чушь.

— Да неужели? — Лу Пэй язвительно осклабился. — Вот как?

Он одним резким движением отстегнул ремень безопасности, навис над Юань Цюэ, рванул на себя рычаг регулировки кресла и с глухим «бах!» откинул спинку водительского сиденья до упора назад. Киллер моментально оказался в горизонтальном положении.

Лу Пэй приподнялся, упершись головой в крышу автомобильного салона, согнулся в пояснице и принялся сверху вниз буравить его ледяным взглядом.

Юань Цюэ даже не подумал сопротивляться, спокойно и холодно ожидая продолжения перформанса.

Лу Пэй вскинул ногу и со всей дури впечатал подошву кроссовка прямо в его мускулистый живот.

Кончик обуви сквозь тонкую ткань водолазки, словно прочерчивая линию, медленно и ощутимо пополз по кубикам пресса строго вниз.

Пока подошва не зафиксировалась аккурат в той самой критической точке.

Все это время они неотрывно гипнотизировали друг друга глазами.

Лу Пэй яростно закусил нижнюю губу. Судя по выражению его лица, парень от злости окончательно потерял всякие тормоза и напрочь забил на осторожность. Разноцветные неоновые блики ночных вывесок пробивались сквозь стекло, отражаясь в его чистых изумрудных глазах и вспыхивая там ярким, обжигающим пламенем гнева.

Юань Цюэ мертвой хваткой впился в него взглядом, и в какую-то секунду он даже моргать перестал.

— Раз уж тебе настолько на меня наплевать, — процедил Лу Пэй, — то какого фига у тебя сейчас здесь вот такие расклады?

Лу Пэй с силой надавил подошвой на прижатую плоть и усердно провернул стопу из стороны в сторону.

Это была вымещаемая злость: парень умышленно не стал сбавлять напор, так что физически такой прессинг отзывался дикой, вышибающей любые посторонние мысли болью.

Он искренне ожидал, что этот дикарь сейчас начнет молить о пощаде, торопливо извиняться или попытается силой скинуть его ногу. Парень был готов к любому сценарию, но в салоне машины по-прежнему стояла гробовая тишина.

А затем Лу Пэй опустил взгляд ниже и зафиксировал, как у Юань Цюэ судорожно натянулась

линия челюсти, а массивный кадык сделал тяжелый, судорожный глоток.

При этом объект под его подошвой, словно проигнорировав законы физики и боли, спружинил и взметнулся еще выше, натянув ткань до предела.

Лу Пэй: .....

<http://bllate.org/book/17631/1737195>